

Воскресенская Марина Аркадьевна

доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории журналистики
и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного
университета
dom-hors@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННАЯ МИССИЯ
ЖУРНАЛИСТИКИ В ДИСКУРСЕ
РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Аннотация:

Автор статьи поднимает вопросы о целях современных преобразований в России и о потенциале журналистики как культурного фактора модернизации.

Ключевые слова:

модернизация, социально ответственная журналистика, общественное мнение, гражданское общество.

Voskresenskaya Marina Arkadyevna

D.Phil. in History,
Associate Professor of the Theory of
Journalism and Mass Communications
Department,
Saint Petersburg State University
dom-hors@mail.ru

**SOCIAL MISSION OF JOURNALISM
IN THE DISCOURSE
ON RUSSIAN MODERNIZATION**

The summary:

The author brings up the issues of current reforms' objectives in Russia and considers potential of journalism as a cultural factor of the modernization.

Keywords:

modernization, socially responsible journalism, public opinion, civil society.

С недавних пор в активный политический лексикон вошел заимствованный из общественно-научной литературы термин «модернизация». Ставшая модным увлечением политиков высшего ранга, модернизация, судя по контексту их высказываний, нередко упрощенно понимается как техническое перевооружение народного хозяйства. В научном истолковании она предстает как явление гораздо более сложного порядка.

Модернизация в широком социально-историческом смысле – это макропроцесс перехода от традиционного общества к современному (модерному), то есть к индустриальному и далее – постиндустриальному. Это не просто технологическое обновление производственной сферы, а всестороннее качественное преобразование всех условий и принципов жизнедеятельности общества – социальных, экономических, политических, культурных. Результатом модернизации в идеале является формирование открытого и высоко развитого в материальном, технологическом и социокультурном смысле общества.

Согласно классическим теориям модернизации, в странах Западной Европы и Северной Америки этот процесс осуществляется по лидирующему, или органическому, типу, а в остальном мире – по догоняющему, или неорганическому, в форме вестернизации (европеизации) [1]. Таким образом, значительной части мирового сообщества фактически отказывается в способности к самостоятельному росту на основе внутреннего потенциала и приписывается догоняющее развитие, которое трактуется как прямое заимствование достижений ведущих мировых держав отстающими странами и механический перенос ими инокультурных образцов и моделей на свою почву. Между тем растущее разочарование в глобалистских идеях заставляет усомниться в том, что вестернизированный паттерн модернизации являет собой некий обязательный для всего мира и единственно возможный способ исторического движения. Уместнее рассматривать модернизационный процесс как определенную интенцию, общую направленность развития, которая на практике реализуется во множестве разнообразных исторически обусловленных вариантов. Разумеется, речь идет не об автаркии. Взаимное использование инновационного опыта неизбежно и необходимо для динамичного развития всех членов мирового сообщества.

Но принцип заимствования не может долго оставаться единственным инструментом общественной реконструкции. Сами заимствования должны органично встраиваться в естественные условия воспринимающей их культуры, иначе они просто не приживутся. Характер и результаты перемен, как и способы их осуществления, зависят в первую очередь от целей предпринимаемых новаций.

Отечественный вариант модернизации изначально, еще с петровских времен, действительно содержал в себе эту порочную установку на догоняющее развитие. С тех пор не произошло принципиального переосмысления сущности качественного преобразования социокультурной действительности. Под модернизацией по-прежнему понимается комплекс мер по преодолению экономического и технологического отставания России от наиболее развитых стран мира. Усилия современных модернизаторов сосредоточены на попытках внедрить в нашу жизнь подобию отдельных западных реалий – разрозненных, вырванных из контекста системной социокультурной целостности. Однако хаотично перенимаемые частности вроде профессиональной армии, двухуровневой структуры высшего образования, страховой медицины, наукоградов, нанотехнологий и прочего не обеспечивают системной реконструкции неудовлетворяющих условий общественного развития. Такая реконструкция должна базироваться на анализе внутренних потребностей социума (причем не только технологических), а не просто на привнесенных извне новациях, пусть даже вполне успешно себя зарекомендовавших в инокультурных условиях. Вторичный путь модернизации никогда не приведет к процветающему обществу. Он обрекает страну на бесконечную и безуспешную гонку за лидером. При этом лидер следует своим четко поставленным целям и поэтому всегда будет впереди. Преследующие лишь повторяют его движения по проторенной дороге, не представляя себе конечного пункта назначения, и потому неизменно остаются в аутсайдерах.

В свое время таким вырванным из контекста и слепо скопированным образцом для нас стал рынок. Почему-то нам показалось, что он автоматически урегулирует все наши проблемы, стоит только отказаться от плановой экономики и ввести частную собственность. Сегодня вполне очевидно, что эти надежды были наивным и опасным заблуждением. Инструмент ничего не созидает, он является лишь средством созидания в руках того, кто осознанно его использует. Импорт технологий возможен только в тех масштабах, которые выгодны экспортеру, и сам по себе еще не решает задач качественного роста. Разрушая в годы перестройки прежнюю, неудовлетворяющую действительность, мы надеялись в результате получить новую – счастливую и благополучную – жизнь. Теперь вполне ясно, что для позитивных перемен недостаточно устранить изжившие себя элементы социальной реальности. Необходимо сознательно выстраивать новые условия жизни. Предпринимая модернизацию страны, следует прежде всего четко определиться с ее целями, понять, что именно мы хотим получить в итоге.

На протяжении всей российской истории масштабные общественные преобразования неизменно осуществлялись «сверху», по инициативе властей. При этом их официальными целями всегда провозглашались какие-то абстракции: великая держава, коммунизм, рынок или некая невнятная «реформа». Совершенно очевидно, что подлинным назначением любых реформаторских усилий российских властителей всегда оставалось укрепление государственности. Человек рассматривался лишь как подсобное средство для достижения этой цели. Его духовные и материальные интересы, личностные запросы и потребности никогда не брались в расчет. Думается, сегодня настоящую поддержку общества могут снискать лишь те преобразования, целью которых станет достойная жизнь каждого человека и благополучие всего народа в целом. Необходимым условием успешного осуществления реформационных решений власти является не просто готовность широких масс при-

нять их, но преодоление народом своей гражданской инертности, осознание им собственных интересов во всех сферах жизнедеятельности общества, складывание четких представлений по поводу желаемых стандартов уровня жизни, формулирование на этой основе социального заказа властям на проведение необходимых преобразований и поиски совместно с ними оптимальных способов решения данной задачи.

Традиционный для России патернализм во взаимоотношениях власти с народом, похоже, исчерпал свои возможности, заметно эволюционируя в сторону взрывоопасной смеси социального паразитизма низов с социальной безответственностью верхов. Официальные идеологические институты обнаружили безуспешность своих поисков новой национальной идеи, способной сплотить все общество. Ее контуры должен наметить сам социум, для которого сегодня жизненно важно определить четкие ценностные координаты собственного существования. Но он сумеет это сделать, только осознав себя как дееспособное сообщество граждан, не подчиненное безраздельно государственным структурам и не ожидающее покорно их милостей или указаний, а делегирующее им определенные властные полномочия со строгим контролем за их функционированием в интересах народа. Только при таком условии цели общественных преобразований перестанут подменяться инструментальными средствами их достижения, а человеческая жизнь и уважение к личности начнут цениться неизмеримо выше, чем верность определенному политическому режиму.

Включение общественности в обсуждение насущных социальных проблем, стремление и способность общества формулировать действенные предложения, отстаивать собственные права и интересы, защищать свое гражданское достоинство побуждает власти считаться с общественным мнением. Пока народ безмолвствует, властям нет никакой необходимости интересоваться его самочувствием. Пробуждение гражданского самосознания – это необходимый показатель способности народа к самостоятельному мышлению и к ответственности за собственное будущее и судьбы страны. Свидетельством формирования в стране подлинного гражданского общества можно считать отнюдь не конфронтацию народа с властью, а конструктивный диалог и совместные поиски плодотворных решений общественных проблем. Разумная власть заинтересована в таком диалоге не меньше, чем само общество, так как отсутствие обратной связи подрывает доверие людей к власти. Ситуация, при которой власть не может или не хочет услышать народ и не отвечает ни на какую критику, чревата негативными реакциями и самыми деструктивными действиями масс.

Для того чтобы диалог между властью и обществом состоялся, необходима специальная дискуссионная платформа, публичное пространство, где могли бы высказываться стороны. Совершенно очевидно, что в этом состоит прямая функция института медиа, средств массовой коммуникации. Однако само по себе наличие площадки для широкого общественного форума еще не гарантирует качественного налаживания коммуникации как внутри социума, так и при его взаимодействии с государственно-административными структурами. В подтверждение этого тезиса достаточно указать на активность блогосферы, нередко играющей в общественных процессах дезинтегрирующую и деструктивную роль. Обеспечить по-настоящему продуктивные общественные контакты способен умный, компетентный, социально ответственный модератор, в качестве которого в идеале должна выступать журналистика. Конструктивный диалог между властью и обществом вряд ли возможен без организационного и координирующего участия журналистики. Точнее, той части журналистского корпуса, которая базирует свою профессиональную деятельность на принципах служения обществу. Эти принципы, сформулированные в теории социальной ответственности прессы [2, с. 112–155], отражают особое понимание общественной миссии журналистики. Они предполагают объективное информирование аудитории, со-

блюдене баланса и плюрализма мнений, стремление к снятию острых противоречий между различными точками зрения путем перевода конфликта с уровня насилия на уровень обсуждения. Тем самым обеспечивается контроль независимой прессы над деятельностью других общественных институтов, что способствует консолидации общества и осознанию общих для социума целей и ценностей.

По мнению современных исследователей, к числу важнейших социальных функций СМИ относятся стабилизация общественной системы, поддержка гражданского общества, всесторонний анализ состояния социума, обеспечение форума для достижения общественного согласия, сохранение и трансляция культурных смыслов жизнедеятельности общества [3, с. 23; 4, с. 10]. Для того чтобы достойно выполнять свое общественное предназначение, медиа-сфера должна быть полноценным и квалифицированным организатором публичных дискуссий по жизненно важным для социума вопросам. Журналистика не может действительно решать проблемы общества, но она может и должна выявлять их, внятно артикулировать, давать им анализ, обсуждать вместе с аудиторией пути их решения, обращать на них внимание властей. Пресса должна превратиться в настоящую народную трибуну, способствующую глубокому осмыслению задач, стоящих перед страной.

Подлинные перемены в социокультурной и политической действительности происходят только при соответствующих изменениях в сознании людей. Важнейшим средством воздействия на массовое сознание являются СМИ. Характер этого воздействия во многом зависит от общественной и этической позиции прессы, которая может способствовать четкому гражданскому самоопределению различных социальных групп, а может предпочесть «промывание мозгов» аудитории в угоду определенной политической конъюнктуре. В сегодняшней российской действительности идейная платформа того или иного медиа-издания или канала часто зависит не от личных убеждений журналистов, а от взглядов и интересов собственника, будь то государство или частный владелец. Как следствие, журналистика все больше превращается в информационно-развлекательный сервис. Пытаясь сохранить лицо, она позиционирует себя как «информационный партнер власти и общества», на деле нередко выступая в роли исполнителя заказов на идеологическое обслуживание официальных структур или на удовлетворение рейтинговых запросов массовой аудитории. Эти аспекты журналистской деятельности имеют право на существование и по-своему необходимы, но вряд ли они ассоциируются с истинным служением обществу. Журналистика перестала быть мудрым, тонким, заинтересованным собеседником, забыла о традициях отечественной публицистики, исключила из числа значимых своих задач воспитание ума, души и вкуса. Размышление о жизни, приглашение к диалогу, обсуждение проблемных тем, по-настоящему волнующих общество, но почему-то не попадающих в рейтинги, вытесняются потоком сиюминутной, лишенной глубокого смысла, мгновенно забываемой информации. Аналитичность уступает место идейной опустошенности.

Было бы большим упрощением искать причины подобных трансформаций исключительно в пресловутой ангажированности журналистики. Абсолютно независимых масс-медиа не бывает, но это не значит, что журналисты совершенно лишены свободы высказывания и творчества. Дело не в невозможности отстаивать свои гражданские позиции, а скорее в отсутствии этих самых позиций. Очевидная безыдейность современной российской журналистики стала вполне закономерным результатом духовного кризиса, который в нашем обществе принял системный характер. Свойственные современному российскому обществу духовный разлад, социальная разобщенность, политическая апатия обусловлены деструктивным влиянием аномии. Аномия в буквальном переводе с древнегреческого значит беззаконие. В социокультурном смысле под этим термином понимается духовно-нравственная дезориентация, ценностный вакуум.

Это опасное нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания возникает обычно в переходные исторические периоды, когда наблюдается социальная дезинтеграция, сопровождающаяся распадом устоявшейся системы ценностей и моральных норм, обеспечивающих согласие внутри общества [5]. Смена ценностных парадигм в ходе социальных сдвигов – процесс естественный и необходимый для развития общества. Однако в постсоветской России ситуация анонии слишком затянулась, и это очень тревожный симптом, свидетельствующий о серьезном духовном неблагополучии общества. Смена общественной формации и переустройство государственных институтов на иных идеологических основах повлекли за собой крушение прежней целостной системы ценностей, но на ее месте все еще не сформировалась новая. Разрушительные духовные тенденции оказались сильнее созидательных. Причина этого кроется, видимо, в отсутствии ясного понимания в обществе перспектив развития страны. Неготовность журналистики способствовать такому пониманию – это одно из проявлений анонии, по-прежнему разъедающей общественное сознание. Журналисты, несмотря на специфику профессии, отнюдь не являются сторонними наблюдателями за процессами, происходящими в обществе, и не могут существовать автономно от них. Будучи порождением социума и оставаясь его неотъемлемой частью, они неизбежно воспроизводят его ментальный строй, социально-психологические установки, особенности мышления и мировосприятия. В обществе, охваченном анонией, никому, и журналистам в том числе, не гарантирован стойкий иммунитет к ее губительному воздействию.

Вместе с тем журналисты относятся к наиболее образованной и мыслящей части общества, призванной задавать духовно-нравственный тон социуму. При этом, в отличие от других слоев интеллигенции, медиа-сообщество обладает уникальной возможностью обращаться к самой широкой аудитории. Более того, в его руках находятся наиболее действенные инструменты социального коммуницирования, способные работать не только в режиме односторонних сигналов, но и в формате диалога и полилога и потому обеспечивающие полноценные контакты между различными общественными институтами. Эти мощные коммуникативные механизмы необходимо использовать для содействия позитивным и осмысленным общественным преобразованиям.

Ожидать положительных перемен в нашей жизни не приходится до тех пор, пока мы не задумаемся о том, в каких цивилизационных и ценностных координатах мы находимся сегодня, каким хотим видеть свое будущее, каковы реальные цели и вероятные последствия провозглашаемых государством реформ. Инициировать и координировать обсуждение в обществе подобных вопросов уместнее всего именно журналистам. Это совсем не значит, что журналистика ради выполнения своей общественной миссии обязательно должна находиться в резкой оппозиции к власти, но она не вправе ограничиваться только информированием населения о каких-либо властных намерениях. Например, транслируя начальственные заявления о необходимости модернизации, СМИ весьма редко задаются вопросами о ее конкретном содержании, ожидаемых результатах, о сроках и ресурсах ее осуществления. Власти не спешат давать на этот счет подробные комментарии, может быть, как раз потому, что журналисты их ни о чем не спрашивают. Однако без прояснения этих вопросов все модернизационные замыслы остаются пустым звуком, не вызывая у людей никакой заинтересованности, хотя модернизация могла бы стать нашим общим делом, спланирующим нацию.

Институт медиа сегодня является важнейшим инструментом формирования и трансляции социальных норм, представлений, ценностей. Исходя из этого он содержит в себе потенциал превращения в мощный культурный фактор модернизации, поскольку реальные общественные преобразования невозможны без качественного изменения

«человеческого ресурса», «человеческого капитала» [6, с. 241]. Однако приходится признать, что с этой ролью журналистика зачастую справляется слабо. Сводя свои функции к обслуживанию, с одной стороны, властных элит, с другой – производителей «масскульт-продукта», СМИ пропагандируют совершенно определенную систему ценностей, в которой не находится места идеям гражданского единства. Мнимое отсутствие идеологии в государстве – это и есть идеология. Идеология особого рода. Она возвращает равнодушную бездумную массу в противовес сообществу мыслящих граждан.

Мы начнем выбираться из затяжного духовного кризиса, когда осознаем объединяющие нас цели общественного развития и сумеем четко артикулировать ценности, предполагающие взаимопонимание и согласие в обществе. Консолидирующие социум идеи могут стать итогом широких общественных дискуссий по самым насущным для народа проблемам, дискуссий, инициируемых и организуемых средствами массовой информации. Одна из ключевых ролей в процессе духовного возрождения страны, бесспорно, принадлежит социально ответственной журналистике.

Ссылки:

1. Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. New York, 1966 ; Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. New York, 1966 ; Laue Th., van. The World Revolution of Westernization. The Twentieth Century in Historical Perspective. New York, 1987 ; Levy M. Modernization and the Structure of Societies: A Setting for International Affairs. New York, 1966.
2. Сиберт Ф.С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.
3. Бертран К.Ж. Кибержурналистика // Среда. 2004. № 3 (58).
4. Извольский С.В. Анализ тематического репертуара социологических публикаций в печатных СМИ (на примере федеральных изданий за 2003–2007 гг.) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994 ; Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории). М., 1966.
6. Чернов А.В. Институт СМИ в составе культурных факторов модернизации // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения. СПб., 2012.

References (transliterated):

1. Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. New York, 1966 ; Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. New York, 1966 ; Laue Th., van. The World Revolution of Westernization. The Twentieth Century in Historical Perspective. New York, 1987 ; Levy M. Modernization and the Structure of Societies: A Setting for International Affairs. New York, 1966.
2. Sibert F.S., Shramm U., Piterson T. Chetyre teorii pressy. M., 1998.
3. Bertran K.Z. Kiberzhurnalistika // Sreda. 2004. № 3 (58).
4. Izvol'skiy S.V. Analiz tematicheskogo repertuara sotsiologicheskikh publikatsiy v pechatnykh SMI (na primere federal'nykh izdaniy za 2003–2007 gg.) : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2008.
5. Dyurkgeym E. Samoubiystvo: Sotsiologicheskii etyud. M., 1994 ; Merton R.K. Sotsial'naya struktura i anomiya // Sotsiologiya prestupnosti (sovremennyye burzhuaznyye teorii). M., 1966.
6. Chernov A.V. Institut SMI v sostave kul'turnykh faktorov modernizatsii // Sredstva massovoy informatsii v sovremennom mire. Peterburgskiy chteniya. SPb., 2012.